

Светлана Бердская

*Хроники кота Людовика.
Империя порядка*

Светлана Бердская

Хроники кота Людовика.

Империя порядка

<https://litres.ru/74240432>

SelfPub; 2026

Аннотация

Кот Людовик — истинный маэстро порядка, обладатель королевской мудрости и ледяного достоинства. В его особняке царит идеальная чистота, пока в дело не вмешивается Солнце — изнеженный и капризный померанский шпиц, уверенный, что весь мир вращается вокруг его пушистого рыжего хвоста. Из-за интриг маленького любимца хозяйки Людовик оказывается на улице, а уютный дом стремительно погружается в хаос. Чтобы вернуть свой «трон» и спасти кондитерское королевство от разрушения, гордому коту придется найти неожиданных союзников и раскрыть главный секрет этого дома: кто же на самом деле наводит в нем чистоту?

Содержание

Глава 1	4
Урок от кота Людовика.	4
Глава 2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Светлана Бердская

Хроники кота Людовика.

Империя порядка

Глава 1

Урок от кота Людовика.

Сумерки опускались на дом мягко, словно лиловая шелковая шаль. Воздух в гостиной был неподвижен, он был пропитан такой густой лавиной ароматов, что его, казалось, можно было резать ножом. Пахло жженым сахаром, острой праздничной корицей, топленым сливочным маслом и чем-то неуловимо детским — предвкушением чистой радости.

Я переступил порог кухни ближе к семи вечера, потягиваясь после долгого полуденного сна в тишине спальни. Мои лапы, привыкшие к безупречной прохладе паркета, внезапно наткнулись на что-то вязкое. Я замер, подняв одну лапу, и огляделся.

Кухня напоминала заброшенное королевство после извержения сладкого вулкана. Повсюду — от глянцевых сто-

лешниц до плитусов — лежал пушистый, невесомый мучной снег. Очевидно, здесь бушевала настоящая метель, устроенная маленькими двуногими демиургами. Настоящий кавардак, возведенный в абсолютную степень искусства. Мир вокруг меня дышал остывающим кондитерским жаром. зеркальный каток — на огромном овальном блюде застыло янтарное абрикосовое желе.

В его глянцевой поверхности, точно в замерзшем пруду, отражался тусклый свет вечернего окна... Из огромной керамической миски на пол сползал белоснежный водопад взбитых сливок. Он застыл причудливыми, пышными волнами, похожими на кучевые облака.

Шоколадные скалы — посреди стола возвышался грандиозный, неопределённой формы пирог. От жара духовки он растолстел, треснул по бокам и теперь лениво источал густой, тягучий шоколадный крем. Драже и воздушное безе были рассыпаны по углам, словно драгоценные камни, оброненные сказочными гномами. Маленькие кулинары, устав от собственного творческого неистовства, уже спали наверху, оставив после себя это липкое, благоухающее поле боя.

Дом, натерпевшийся за день шума и бед, наконец-то грубо вздохнул и погрузился в дремоту. Я вздохнул, аккуратно обошел лужицу остывающего карамельного сиропа и запрыгнул на стул. Недоумение сменилось философским смирением. В конце концов, кто-то же должен возвращать этому миру первозданный порядок, пока ангелы спят в своих кро-

ватках. Мой хвост недовольно дрогнул, но лапы уже потянулись к первой испачканной ложке.

Ночь обещала быть долгой, ароматной и очень, очень липкой. Ночной кухонный полумрак укрыл следы дневного кулинарного безумия, и в этой тишине началось настоящее таинство. Рыжий кот, поправив невидимые манжеты, приступил к своей полуночной вахте. Каждое его движение было пронизано кошачьей мягкостью и грациозностью. Уборка превратилась в изящный, величественный балет.

Кот не опустил до банального мытья посуды. Он начал с дегустации, филигранно снимая шершавым розовым языком остатки ванильного крем со венчиков, словно ювелир, очищающий золото. Бархатные подушечки его лап безошибочно находили чистые островки на полу. Кот скользил между горами кастрюль без единого звука, не звякнув ни одной крышкой.

Лапка, смоченная теплой водой, методично стирала капли карамели со столешницы. Медленные, гипнотизирующие движения укрощали хаос, возвращая вещам их первозданный блеск. Часы в гостиной пробили четыре утра, когда последняя фарфоровая чашка заняла свое законное место в сушилке. Кухня сияла зеркальной чистотой, в которой отражались первые бледные лучи рассвета. Пахло уже не приторным сахаром, а свежестью и легким лимонным мылом.

Уставший, но гордый собой маэстро порядка свернулся идеальным рыжим кренделем на центральном стуле, сладко

зажмурился. Утреннее солнце ворвалось на кухню вместе с буйным топотом нетерпеливых ног. Юные кулинары, наспех натянув тапочки, бежали вниз, готовые к самому неприятному — встрече с горой грязной посуды, которую они так малодушно бросили вечером. Старший мальчик уже заранее набрал в грудь воздуха, чтобы поспорить, чья очередь мыть грязные кастрюли. Но на пороге дети замерли как вкопанные.

Перед ними простиралось безупречное, залитое светом королевство чистоты. Ни одной крошки пирога. Ни единого липкого следа. Медные сотейники горели золотом, а стеклянные креманки сверкали, словно хрусталь. На самом видном месте, окруженный этим сиянием, спал кот. Его пушистый бок размеренно поднимался, а из усов, казалось, все еще вылетали тихие, победные мурчащие ноты. На чистом полу сиротливо лежало полотенце, которое дети забыли поднять.

Младшая девочка медленно подошла к стулу и прошептала:

— Посмотрите... Это же он, наш кот, наш Людовик! Пока мы спали и ленились, он сделал то, что должны были сделать мы.

Старший брат молча опустил голову, чувствуя, как краснеют уши от укола совести. Ленился больше не хотелось. Пушистый рыжий учитель преподавал им самый изящный урок в их жизни, не произнеся ни единого слова.

Глава 2

"Версаль на втором этаже и бунт фаворита".

Если коту Людовику в этой жизни принадлежали монаршая мудрость, ледяное достоинство и безупречные манеры правителей ушедших эпох, то его соседу по красивому особняку — померанскому шпицу по имени Солнце — перешли по наследству худшие черты венценосных особ. Шпиц был искренне убежден, что вселенная вращается исключительно вокруг его пушистого рыжего хвоста.

На втором этаже он занимал личные покои. Там, на атласных кружевных подушках и мягком бархате, пёс томился часами в изнеженном безделье. Хозяйка поместья, окончательно потеряв остатки благоразумия, самозабвенно исполняла роль преданной фрейлины: подносила Его Сиятельству паштет из индейки на фарфоровом блюде и чесала за ушком по первому же требовательному твяканью.

Рыжий питомец заливался высокомерным лаем, требуя, чтобы Людовик уступал ему самую теплую солнечную полосу на ковре. Маленький наглец даже пытался инспектировать кошачью миску с видом главного интенданта королевского двора. Воспитательные беседы не помогали. В ответ на предупреждающее шевеление кошачьих ушей шпиц лишь презрительно фыркал. Он уходил обратно в свои кружева, твердо уверенный в собственной неприкосновенности.

Терпение великого монарха в кошачьем теле иссякло. Назревала изящная, но суровая экзекуция. В конце концов, даже самозваному Королю-Солнцу иногда требовалось напомнить, что Версаль — это не только роскошные балы, но и строжайший придворный этикет. Время расплаты пришло в полдень, когда хозяйка отлучилась в лавку.

Шпиц Солнце, шурша накрахмаленным воротничком (который преданная фрейлина повязала ему ради забавы), величественно засеменил к миске Людовика. В поведении маленького наглеца читалось явное намерение совершить акт неприкрытого кухонного грабежа.

Людовик, сидевший на подоконнике в позе сфинкса, даже не повел бровью. Его янтарный взгляд был полон философского спокойствия. Экзекуция должна была пройти без лишнего шума и банальной грызни, но с максимальным уроном для монаршего самолюбия соперника.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.